

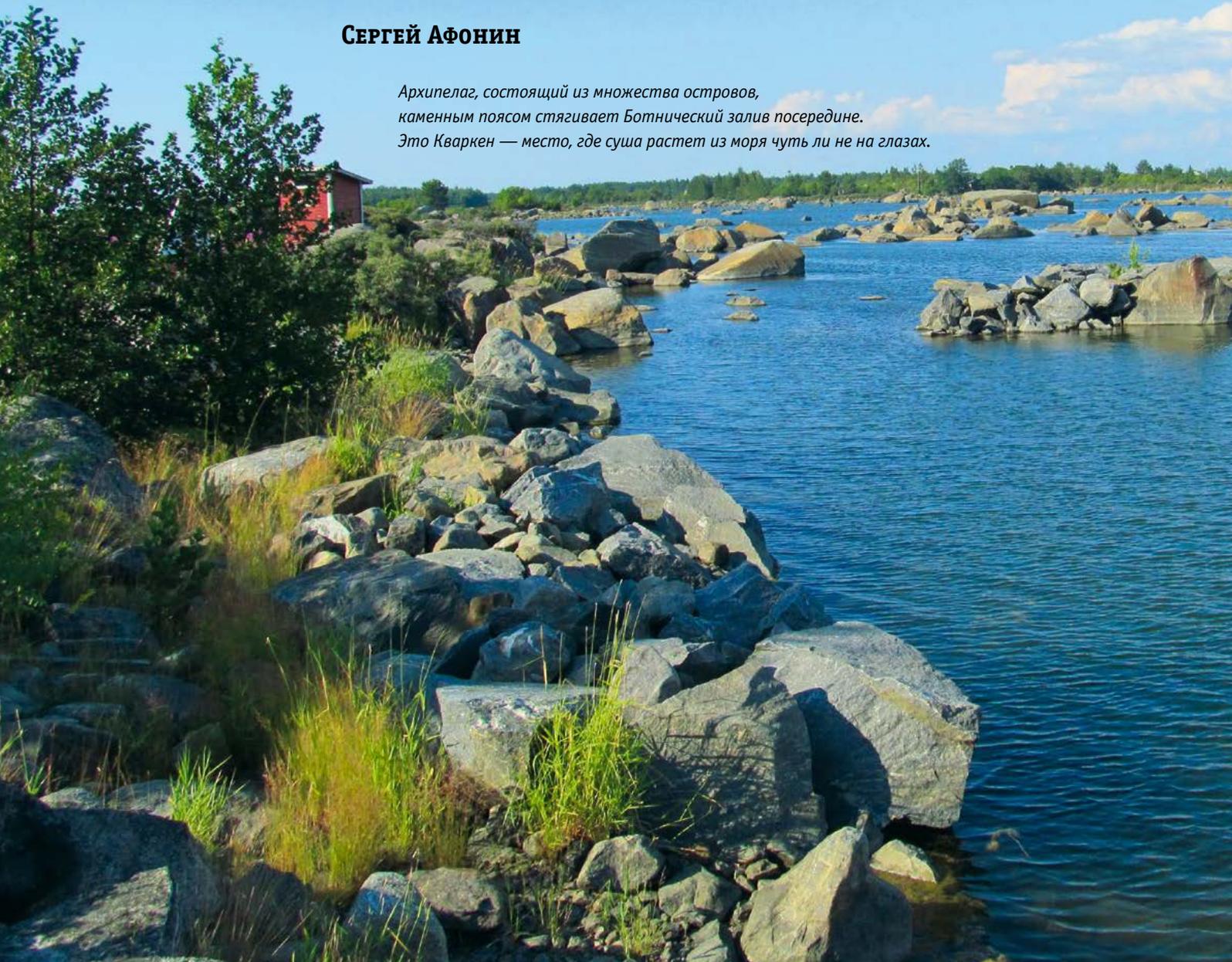
Ботнический залив

48

Каменный пояс

СЕРГЕЙ АФОНИН

*Архипелаг, состоящий из множества островов,
каменным поясом стягивает Ботнический залив посередине.
Это Кваркен — место, где суша растет из моря чуть ли не на глазах.*

Ботнический залив долго оставался в стороне от моих привычных маршрутов путешествий по Балтике — как-нибудь потом, в другой раз. Наше длинное межсезонье заставляло мечтать о южных морях. Повторяющиеся день ото дня события размеренного рабочего дня, звонки надоедливой телефона, просмотр электронной почты, визиты совершенно разных людей, привычное рабочее место, стол, стул — как хотелось прервать все это хотя бы на время и погрузиться в мир с совсем другими заботами.

По мере того как световой день становился длиннее, все чаще вспоминался сладкий запах цветущего шиповника, гомон птиц, плеск волн и дрожащее марево над разогретыми солнцем скалами или раскаленным песком.

Осторожное упоминание о желании идти под парусом в Ботнический залив вызывало удивление многих знакомых, выбравших маршруты южнее. Север Балтики нашим коротким летом — на это надо решиться. Но я был упрям. Учитывая определенные ограничения во времени, северную

часть Ботнического залива, вместе с соблазном добраться по Балтике практически до Полярного круга, я оставил на будущее. В планах было подняться лишь до его середины и дойти до архипелага Кваркен. И вот в конце июня наступила долгожданная отпускная свобода...

В самом начале пути дневные переходы были протяженными. Между местами ночевки лаг успевал насчитать 40–50 миль. Без таких переходов был велик риск оказаться в цейтноте, и потому знакомые и любимые места северного побережья Финского залива одно за другим пролетали мимо. Но вот севернее Турку для меня начались неизведанные воды, и я «притормозил». В эти «аква инкогнито» я еще не забирался в своих яхтенных путешествиях. Густые шхеры сменились жиденькой россыпью островов, берег Ботнического залива уходил на север, все чаще предлагая солидные переходы открытым морем. День становился длиннее.

Топонимика названия Ботнического залива никак не связана с лодками, как можно было бы подумать. Все дело в низменном побережье северной части залива. *Botten* — по-шведски «низ, низменность». Акваторию, окруженную низменными землями, и стали именовать сначала Ботническим морем, а позже — Ботническим заливом. Финское название залива — Похьянлахти.

Финский берег действительно оказался невысок, в отличие от шведского, взметнувшего скалистые утесы высоко от воды. Несмотря на то, что небольших портов на пути было много, Ботнический залив оказался куда пустыннее Финского. Словно с оживленного проспекта свернул на тихую улочку: плотный поток яхт сменился довольно редкими, а оттого более радостными встречами с «братьями по разуму».

Кваркен манил уже своим названием, каким-то особенно привлекательным. Невольно вспоминались фундаментальные частицы в физике и почему-то — неопознанные подводные объекты «квареры».

Свое название архипелаг получил по имени пролива Кваркен (швед. *Norra Kvarken*; фин. *Merenkurkku*), хотя правильнее этот пролив называть полностью — Северный Кваркен, потому что есть Южный Кваркен (швед. *Södra Kvarken*, фин. *Ahvenanrauma*) — пролив, разделяющий материковый берег Швеции и Аландские острова, привычнее для нас — Аландское море.

Северный Кваркен соединяет северную и южную части Ботнического залива и, имея ширину 75 километров, разделяется островами на два пролива, которые носят названия Восточный Кваркен и Западный Кваркен. Восточный пролив мелководный, глубина в нем всего 6–7 метров, а западный более глубокий — до 29 метров.

Сами острова Кваркен постоянно меняются. Этот район — беда для гидрографов. После того как земную твердь освободил от своих тяжелых объятий огромный ледник, она начала активно подниматься. Это явление называется «изостазия». Совершенно удивительный факт, но подъем идет со скоростью 8–9 мм в год. Представьте себе, что ежегодно из воды появляется новая суша площадью со 150 футбольных

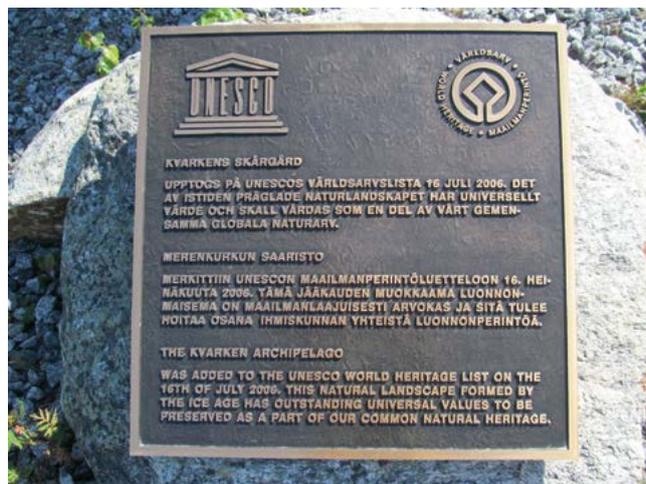
полей! Этой скорости достаточно, чтобы рисунок береговой линии изменялся столь быстро, что действительно вызывал проблемы у картографов. Появляются новые острова, исчезают проливы, мелеют бухты и гавани.

По старинной легенде, острова Кваркен создал тролль, которого прогнали из Швеции. Победенный великан отправился через море, взяв с собой огромный мешок с камнями. Когда половина пути была за спиной, мешок порвался, и камни стали выпадать из него. Рассерженный тролль в гневе стал кидать оставшиеся каменные глыбы в разные стороны — так и образовался этот архипелаг. Кваркен действительно изобилует камнями, которые разбросаны повсюду среди множества островов и совсем маленьких островков. Суп с клецками, да и только!

Кроме основных фарватеров, среди островов есть много других, так сказать местного значения, для небольших

судов и лодок. Они обставлены, но вехи на них часто похожи на игрушечные: они совсем тонкие и высотой не более метра. Их может даже не быть на навигационных картах. Интересно, что в яхтенном магазине города Вааса я видел альбомы карт Кваркена, сделанные местным парусным обществом. В них подробнейшие карты островов крупного масштаба, позволяющие «залезать» в «медвежьи углы» архипелага.

В 2006 году архипелаг Кваркен был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Он очень интересен не только своими геологическими особенностями (по прогнозам ученых, через 2500 лет берега в этом месте могут сомкнуться), но и богатой флорой и фауной. Большая часть архипелага сформирована выступающими из воды каменистыми грядами, известными как морены де Геера. Они названы так по имени своего исследователя Герхарда Якоба

де Геера (1858–1943 гг.) — шведского геолога и географа. Среди морен сформировались неглубокие бассейны, которые дают приют множеству птиц и рыб. Через них идут маршруты миграции птиц, а под водой находится удивительный «вавилон» морских и пресноводных рыб. Здесь встречается огромная щука, окунь-горбач, язь, и в то же время тут ходят огромные косяки сельди, есть камбала и другая морская рыба.

Два самых больших острова архипелага называются Реплот и Бьёрке. С материка на остров Реплот ведет самый длинный вантовый мост в Финляндии. Он переброшен через пролив Восточный Кваркен, соединяющий южную и северную части Ботнического залива.

К моему удивлению, яхтенных гаваней на островах Кваркен оказалось немало, причем среди них очень много бесплатных. В городе Вааса, считающемся столицей архипелага, несмотря на расположение на материке, сразу три марины готовы принять гостей. Встав в одной из них, я убедился, что посетителям тут рады: персонал оказался очень приветливым, и российский флаг взвился на флагштоке, лишь только я оформил свой приход.

Знаю, что многие люди, отправляющиеся в путешествие, тщательно штудируют различную литературу в поисках информации о месте, которое они хотят посетить. Увы, я не принадлежу к их числу. Зато моя неподготовленность преподносит огромное количество сюрпризов и неожиданных открытий, которые делаются на месте и от этого особенно интересны. Именно на островах Кваркен я узнал о славном ледовом походе русской армии в ходе Русско-шведской войны 1808–1809 гг.

Ботнический залив зимой обычно покрывается льдом. Ледяной покров не слишком надежен — в нем есть промоины, трещины, полыньи. Только в очень суровые зимы по нему можно проложить зимнюю дорогу. Это обстоятельство было использовано русскими военными зимой 1809 года для неожиданного рейда в тыл к шведам. Командиром корпуса, стоящего в Ваасе, был в то время генерал-лейтенант Барклай де Толли. Корпус должен был быть пополнен до 8 тысяч человек, но состояние льда заставляло спешить, и командир решил выступить в поход имеющимися силами. Войска, собранные на острове Бьёрке, состояли из Полоцкого и Тульского полков, 300 казаков и шести легких орудий. Всего чуть более трех тысяч человек. Перед делом Барклай прочитал приказ, в котором, не скрывая предстоящих трудов, выразил уверенность, что «для русских солдат невозможного не существует». Переход был нелегким: пронизывающий северный ветер, мороз -15°C , торосы и трещины на льду, снега по колено...

Появление русских солдат на шведском берегу было столь неожиданным, что шведы бежали после небольших боевых стычек. Они были так обескуражены, что практически не сопротивлялись. Город Умео был сдан со всеми запасами, и русские войска закрепились в нем. После перемирия, заключенного между противниками, последовал переход через пролив, обратно в Ваасу. Не имея возможности вывезти военную добычу, Барклай объявил в прокламации, что оставляет все захваченное оружие «в знак уважения нации и воинству». Боевой поход на Умео произвел огромное впечатление во всей Швеции, что ускорило заключение окончательного мира. Это была последняя война между Россией и Швецией.

Я стоял на берегу и смотрел на воды пролива. Нет, не зря Балтику называли в старину Русским морем. На протяжении всего пути я находил следы наших предков. И это были не только следы военных походов и морских баталий. Так что, восхищаясь подробными и детальными картами финского побережья и Аландских островов, не стоит забывать о кропотливой работе русских военных картографов, послужившей для них основой.

«А что же погода?» — спросит меня читатель. Отвечу: такого теплого лета я давно не помню. Начало плавания сопровождалось прохладой и дождями, но день ото дня становилось все теплее и теплее, и купальный сезон был открыт именно в водах Ботнического залива, на архипелаге Кваркен — очень интересных островах Балтийского моря.

